

Архитектура для радости

Россия. — 2004. — 22 янв. — С. 15

■ Столицу всегда отличало сочетание разных стилей. Фото Владимира Богданова

Беседовал
Ян Смирницкий

Алексей Бавыкин — один из самых востребованных сегодня столичных архитекторов, формирующий лицо города на долгие годы. К кому, как не к нему, обращаться с вопросами о наиболее актуальных проблемах отечественного градостроительства.

— **Алексей Львович, первый вопрос из разряда наболевших и наиболее обсуждаемых: строить в Москве высотки или нет?**

— Есть две стороны этой проблемы. Первая — ситуация с грунтами в городе не располагает к строительству высот-

ных домов. Это не Нью-Йорк, стоящий на скальном основании. Глина есть глина. Вторая — цена земельных участков растет и будет расти. Вывод: надо искать разумный компромисс.

— **Любопытно: сколько получает архитектор за высоту?**

— Существуют расценки, по которым ведущий архитектор (он — идеолог, человек, формулирующий задачи целому штату самых разных специалистов) в идеале должен получить 10–15% от стоимости всего заказа. Вся стоимость — несколько миллионов долларов. Но так не получается. Наши расценки на порядок меньше общемировых. 2% получишь — хорошо. Как в Китае.

— **В среде архитекторов активно критикуется компания «ДОН-Строй» и ее продукция, в частности, здание «Триумф-Палас» на Соколе...**

— Я считаю, что руководитель этой организации Максим Бажко — весьма талантливый бизнесмен, он умеет достать деньги, умеет организовать процесс. Знаете, точно так же критикуют Зураба Церетели. Да лично к нему у меня нет претензий! Активный художник, богатый, деятельный, прагматичный, стартовал с автобусных остановок в Абхазии — и многого добился! Другое дело, почему это явление приобрело такие масштабы, где были конкуренты, кроме того, чтобы сидеть и ругать! Вот и художественно-эстетические

идеалы зданий Максима Бажко остаются под вопросом. У него давно была задумка построить в Москве «еще одну сталинскую высотку», чего он и добился в виде «Триумф-Паласа». А объясняется это очень просто. Архитектурная мысль развивается поступательно, и перепрыгивать с одной идеи на другую не получается. «Триумф-Палас» есть закономерный ремейк или даже возврат к пятидесятым годам, на которых, собственно, и затормозилось архитектурное дело в России, — тем хрущевским постановлением «об излишествах» 1956 года. Борис Иофан с его Дворцом Советов, Иван Леонидов с его Наркомтяжпромом поставили проблему, по которой общество до конца не договорилось. Вот и вернулись к ней спустя полвека.

— **Но после 1956 года были примеры неплохих зданий?**

— Были. Но мало. В Москве это, например, Дворец пионеров или Театр на Таганке, а кроме того, такое удивительное явление, как советские посольства за рубежом, в каком-нибудь Могадисхо. Вот там-то архитектор мог по-настоящему себя проявить: больше денег и меньше контроля.

— **Но хрущевки одно время тоже относили к прогрессивным веяниям.**

— Естественно: людей из подвалов переселили в квартиры! Но в дальнейшем это обернулось грандиозным надувательством. Партия и правительство обещали заменить хрущевки нормальными домами через 25 лет. И что же? Люди по сей день в них живут. Не говоря уж о том, как разорительны эти панельные пятиэтажки на предмет энергосбережения: панель не держит тепло, да еще и столярка безобразная. Надо же понимать, что нефти осталось на 20–25 лет. Вы представляете, сколько мы сжигаем в наших ТЭЦ угля, нефти, мазута, чтобы протопить хрущевку? А как насчет того, чтобы следующим поколениям что-то оставить?

— **А в те годы была альтернатива панельным домам в рамках программы серийной застройки?**

— Конечно. Еще до войны Андрей Буров разработал метод крупноблочных строений, но бетон проиграл панели, поскольку панель ускоряла строительство, хотя и усложняла технологическую цепочку: только прикиньте, во что сейчас обойдется гонять по Москве панелевозы. А раньше деньги никто не считал. Нет, врать друг другу не будем: лучшее жилье в Москве было построено при товарище Сталине, хотя это бред, конечно, что высотки

решали какую-то жилищную проблему. Решали — для ста генералов или ста аппаратчиков.

— **Вернемся к современности. Возьмем несколько спорных объектов, особенно возбуждающих общественность. Главный среди них — храм Христа Спасителя.**

— Я считаю, что его вообще зря построил на этом месте Николай I, предварительно разрушив Алексеевский монастырь. Вот до сих пор и расхлебываем последствия дней давно минувших через череду все новых разрушений. У меня в свое время была идея превратить эту череду, оставив как есть живописные фундаменты Дворца Советов. Сказочные катакомбы, по которым можно бродить, словно по развалинам Древнего Рима. Тем самым был бы зафиксирован момент социальных катастроф, а сейчас стоит новодельный храм — гладенький, ровненький и прилизанный. Я сторонник идеи, что если дому двести лет, то эти двести лет должны быть на нем отражены, а не так, чтобы взять и соскоблить все до первозданного вида.

— **Еще спрошу о Доме музыки на Павелецкой, отчаянно раскритикованном в прессе.**

— Если честно, я не могу сказать, что он мне нравится. Но это лучшее сооружение того поколения архитекторов, которое его проектировало. Это их лебединая песня. Дом богатый, с

хорошими отделочными материалами, да мы и мечтать не могли о таком размахе в советское время. И все идет к тому, что авторы получают за него Государственную премию. И это правильно. Дом музыки — этапное сооружение, символ эпохи, заслуживающий уважения. Это дико, когда молодежь бьет морду старикам. Уважение к прежним поколениям во всем мире соблюдается. Например, в прошлом году вручили Призерскую премию (авторитетная архитектурная награда) датскому мастеру Йорну Утцону за Сиднейскую оперу, построенную еще в 1973 году!

— **Кроме преемственности, что вы считаете важным в создании дома?**

— Задача любого художника — радовать людей. Особенно в России, где всегда было не до шуточек. Жизнь трудная, такой и останется. Вот и строил купец, грехи замаливая, хоть храмик, золотом намазанный. Архитектура не кинематограф: хочу — посмотрю фильм, а хочу — нет. На дом ты принужден смотреть. Значит, надо поражать человека в положительную сторону. Без фурора, без побед одного направления над другим, без идиотской драки «прозападников» со «славянофилами»! Надо жить вместе и дружно, и разрешать друг другу баловаться. Важен только художественный уровень произведений.

Наша справка

Алексей Бавыкин (сын скульптора Льва Бавыкина) родился в Москве в 1955 году. В 1974-м поступил в МАРХИ. Большое влияние на его стиль оказало творчество знаменитых русских зодчих 20–30 годов, биографиями которых он зачитывался в студенческие годы. С 1994 года и по сей момент руководит «Мастерской архитектора Бавыкина».

В числе реализованных объектов: реконструированная площадь вокруг Елоховского Богоявленского собора (настоятель храма покритиковал Бавыкина за «католическую стилистику» нарисованного на подножном граните «солнышка»); значительно перепланированное здание телестудий ABC News и NHK; офисное здание на Трубной площади; жилые небоскребы на улицах Академика Пилюгина, Ферсмана и во Врачебном переулке; реконструированное здание кинотеатра «Баррикады» (который после войны не раз собирались снести по причине некачественности, но каждый раз он оказывался «первым пролетарским кинотеатром»); здание ресторана McDonalds на Ленинском проспекте; офисное здание для фирмы «СААБ» (ныне кочующее из рук одного банка в другие).

В числе проектов: здание кошерного ресторана «Сковорода» (решенное по аналогии с дизайнерскими работами Филиппа Старка); высотные жилые комплексы на улицах Профсоюзная и Сельскохозяйственная; здание Московской торгово-промышленной палаты (с выносом последнего этажа над основной конструкцией здания — «для размещения начальства»; как первоидея взяты горизонтальные небоскребы Эля Лисицкого); жилой комплекс на территории Газпрома.

В числе «бумажных» проектов (рисующих навсегда остаться на бумаге): проект небоскреба для «американской выставки 2001 года, некий ремейк проекта рекламного здания Адольфа Лооса в виде гигантской дорической колонны для газеты «Чикаго Трибьюн» (рубеж 1920–1930-х).